

А.А. Павлов

Магистратура и плебейский трибунат у Авла Геллия: к вопросу систематизации римской магистратуры

В статье анализируется использование римским антикваром Авлом Геллием в его труде «Аттические ночи» терминов, связанных с систематизацией магистратуры. Автор отмечает, что Геллий, давая информацию об отдельных видах магистратуры, не ставит перед собой задачи представить систему магистратуры как таковую; трибунат никогда не фигурирует в качестве примера при рассмотрении отдельных видов магистратуры, за исключением специфического, восходящего к Варрону, членения магистратуры, исходящего из критерия наличия или отсутствия *ius vocationis*. Геллий рассматривает трибунат как магистратуру, причем вне ее социальной дихотомии (*m. patricii/plebei*), не замечая при этом возникающих в систематике противоречий.

Ключевые слова: плебейский трибунат; магистратура; Авл Геллий.

Проблема соотношения магистратуры и плебейского трибуната имеет важное значение для понимания характера римской республиканской конституции, оставаясь в то же время дискуссионной в современной историографии [25]. Исследование текстов римских антикваров и грамматиков, уделявших большое внимание римским республиканским институтам и сохранившим в своих сочинениях аутентичную латинскую лексику II–I вв. до н. э., позволяет глубже понять характер как магистратской власти, так и плебейского трибуната. Одним из важнейших такого рода сочинений являются «Аттические ночи» римского антиквара II в. н. э. Авла Геллия, хорошо знакомого не только с антикварной, но и юридической традицией [37].

Термин *magistratus* встречается в «Аттических ночах» неоднократно¹, как и ряд определений, позволяющих говорить об античной систематизации магистратуры. У Геллия мы встречаем следующую типологию магистратуры:

¹ Термин использован автором 46 раз в 11 книгах из 20 (I. 7. 2; 13. 11, 12; II. 2L, 2. 6, 7, 9, 13; III. 2. 10; 18. 4, 6; V. 17. 2; X. 3. 2, 3, 5, 19; 13. 4; 20. 2; XI. 1. 2, 4; XII. 3. 1, 3; XIII. 12. 6; 13. 3, 4; 15L, 1; XIV. 7. 2, 4; XV. 4. 3; XVII. 9. 8), в том числе в двух случаях в названиях параграфов.

magistratus populi Romani (6 случаев употребления), *magistratus Romani* (1), *magistratus maiores* (1), *magistratus minores* (7), *magistratus curules* (2); имеется также случай, позволяющий говорить о *magistratus extraordinarii* (XIV. 7. 5), хотя сам термин отсутствует. Кроме того, ссылаясь на Варрона, Геллий делит магистратов на обладающих правом вызова (*vocatio*), обладающих правом ареста (*prensio*) и не имеющих ни того, ни другого (XIII. 12). Не останавливаясь на подробном анализе самих понятий, чему посвящена обширная литература², сосредоточим свое внимание на их использовании и трактовке Геллием.

Magistratus populi Romani

Авл Геллий не раз употребляет термины *magistratus populi Romani* (далее также *m. populi Romani* и MPR)³, а также *magistratus Romani* (X. 3. 3). Данное деление является теоретически важным для понимания трибуната, хотя сегодня не всегда рассматривается исследователями. Б.Г. Нибур, как известно, отделил римскую гражданскую общину (*populus=patres*), обладавшую политической организацией, от плебейской общности (переселенных в Рим латинов), которой недоставало политических прав [35: s. 173ff.]. Это деление предопределило во многом и его характеристику трибуната. В первом издании своего труда он отметил, что «согласно римскому государственному праву, трибулат не был магистратурой» [33: s. 411], но во втором изменил свою точку зрения; здесь он пишет: «В седьмом веке от основания Города они были в высшей степени магистратами нации (т. е. *magistratus populi*. — *A.II.*), в то время как в начале своего существования имели силу только над плебеями» [34: s. 642]⁴. К этой последней оценке трибуната присоединился Т. Моммзен⁵. Он, как и его последователи⁶, считал, что трибуны эволюционировали в сторону *magistratus populi Romani* от должности плебса. В то же время, рассматривая античную систематику магистратуры, он выделяет оппозиции *m. populi Romani* / *m. municipales* и *m. patricii* / *plebei*, но не *m. populi* / *plebei* [31: s. 17–18]. Итальянский романист Дж. Лобрано в специальной работе, посвященной данному вопросу (где им, однако, не затронуты случаи употребления термина *m. populi*

² О систематике римской магистратуры см., например, работы Т. Моммзена [31: s. 7–27], Э. Херцога [20: Bd. I, s. 582–593], Л. Ланге [22: s. 682–700], Б. Кюблера [21], Ф. де Мартино [27: p. 407–455], П. Виллемса [1: Вып. 2, с. 255–267], В.В. Дементьевой [4: с. 102–120] и др.

³ II. 2. 6; V. 17. 2; X. 3. 2; XI. 1. 4; XII. 3. 1; XIII. 13. 3. Геллий один из немногих античных авторов, у которых термин встречается неоднократно. У авторов предшествующего периода случаи его употребления единичны: Сис. Mamil. 55; Liv. II. 56. 12; IV. 27. 7; Vell. II. 2. 42. 1; Val. Max. VII. 3. 8; VIII. 1. 2. Чаще мы встречаем его у юристов эпохи империи — Сатурнина, Гая, Ульпиана, Модестина, у которых он, как правило, противопоставлен *magistratus municipales*.

⁴ Эта трансформация стала следствием политической эволюции автора [36].

⁵ В частности, главу, посвященную трибунату, он разделил на две части, назвав вторую «Трибулат как магистратура» [30: s. 247–303], понимая под «магистратурой» *magistratus populi*, единственно возможную в его (следующей за Полибием) трехчленной систематике римской конституции.

⁶ Так, например, современный английский исследователь Э. Бэдиан отнес эту трансформацию ко II в. до н. э. [17: p. 204].

Romani у Геллия), пришел к выводу, что в латинской литературе *magistratus plebei* никогда не противопоставляются *magistratus populi Romani* и, кроме того, в ней никогда не обсуждается эволюция *magistratus plebei* в *magistratus populi* [24].

Рассмотрим имеющиеся у Геллия случаи. Впервые в тексте термин MPR встречается (II. 2) в рассказе о посещении отцом и сыном, президом Крита, философа Тавра (II в. н. э.) в Афинах, где приводится рассуждение о соотношении власти отца и магистрата-сына. На приглашение философа сесть, адресованное отцу, последний ответил: «Пусть сидит магистрат римского народа, который обладает большей властью» (II. 2. 6). Термин также встречается в цитате из сочинения «О значении слов» Веррия Флакка (ар. *Gell.* V. 17. 2), где тот замечает, что «всякий раз, когда жертвоприношения ради ведения войны совершались магистратом римского народа на следующий день после календ, нон и ид, ближайшее сражение этой войны оказывалось для республики неудачным»⁷. В речи «Об обнародовании законов» (ар. *Gell.* X. 3. 2) Гай Гракх сетует, что М. Марий и некоторые почтенные мужи из италийских муниципий были несправедливо высечены прутьями по приказу магистратов римского народа; а также сообщает (X. 3. 3), что жители Кал запретили мыться своим гражданам в бане, когда там находился римский магистрат. Термин встречается и в переложении Геллием информации из второй книги Вальгия Руфа (I в. н. э.) «О вопросах, исследуемых в письмах» (XII. 3. 1), где тот, рассуждая о значении слова «ликтор», говорит, что, когда магистраты римского народа приказывали высечь розгами кого-либо, подвергаемому наказанию человеку связывал руки и ноги посыльный (*viator*). Геллий использует термин MPR также в собственных рассуждениях, говоря о различных видах штрафов в его время: «Когда, поэтому, даже и теперь устанавливается по обычаю предков штраф магистратом римского народа...» (XI. 1. 4); а также в параграфе о том (XIII. 13L), что эдилы и квесторы римского народа могут быть привлечены частным лицом к суду претора: «Многие, однако, полагали, что у претора нет права вызова в суд по отношению к квестору, ибо не подлежит сомнению, что магистрат римского народа не может быть вызван в суд, если не желает идти, а также не может быть схвачен или арестован без нанесения ущерба достоинству самой магистратуры» (XIII. 13. 3).

Наиболее ранним источником, цитируемым автором, где встречается термин MPR, является речь Гая Гракха; он содержится также в цитатах из Веррия Флакка и Вальгия Руфа. Как видно из приведенных пассажей, практически во всех случаях речь идет о противопоставлении *magistratus populi Romani* магистратам и реалиям муниципий и иных народов. Он использует *magistratus Romani* как термин синонимичный *m. populi Romani*, что подчеркивает понимание *populus* как *Romani*. В то же время мы нигде не встречаем у него

⁷ Текст глоссы сохранился в тексте Феста с большими купюрами (*Fest. s.v. <Nonarum>*. P. 186 L), а в эпитоме Павла Диакона полностью. Глосса Павла не содержит термина MPR, возможно, его не было и в тексте Феста. Вместо него мы встречаем у Павла *duces Romani*. Замена, если она и имела место, показывает, что автор противопоставлял римских магистратов неримским.

оппозиции *magistratus populi* — *magistratus plebis*, что подтверждает вывод, сделанный Дж. Лобрано. Вместе с тем у Геллия совершенно не встречается оппозиции *m. plebis* / *m. patricii*, что позволяет допустить, что он исходит из понимания магистратуры как единого, не расчлененного социально института⁸. Примеры словоупотребления Геллия дают возможность сделать и иной, не менее важный, вывод. В большинстве случаев под MPR понимаются магистраты с империем (в различных их полномочиях: военных, административных, карательных), но также и без него (квесторы, эдилы). Трибуны, хотя никогда не противопоставляются MPR как плебейские магистраты, вместе с тем никогда и не называются прямо в их числе, при том, что сфера их полномочий и пересекается с таковой MPR, например, в сфере *ius coercendi* (наложение штрафов, право ареста)⁹. Объединяющим началом для всех MPR Геллий (XIII. 13. 3) называет *maiestas*, чья степень, вероятно, разнится, вместе с различным статусом тех или иных магистратов внутри MPR: некоторые магистраты (квесторы, эдилы) могут быть вызваны частными лицами в суд, тогда как другие — нет. Автор исходит тем самым из того, что MPR есть некая иерархически структурированная система. Трибуны обладали, как известно, неприкосновенностью (*sacrosanctitas*), которая ограничивала их ответственность и, напротив, давала им возможность инициировать процессы против магистратов с империем. Однако трибуны не стали предметом рассмотрения автора с точки зрения их отношения к *maiestas*, соотношения ее с *sacrosanctitas*, подсудности самих трибунов либо их судебной компетенции в отношении высших магистратов. Таким образом, мы можем заключить, что, не противопоставляя плебейских магистратов *magistratus populi*, Геллий (и его источники) избегает связывать их с MPR.

Magistratus curules

О курульных магистратах мы встречаем у Геллия лишь косвенную информацию в параграфе, посвященном *pedarii senatores* (III. 18). Источником ее для него послужили «Комментарии» грамматика Гавия Басса. Из пассажа Басса¹⁰ следует, что курульные магистраты — это часть сенаторов преклонного возраста,

⁸ Отсутствие этих понятий в лексике Геллия не означает того, что они не были известны ему или его источникам, однако он предпочел все же их не касаться. Термин *magistratus plebei* известен его современнику — юристу Помпонию (D. 1. 2. 2. 20), одному из важных его источников — Веррию Флакку (Авл Геллий ссылается на «Дела, достойные упоминания» (IV. 5. 6), «О значении слов» (V. 17. 1–2; 18. 2), «О темных местах у Катона» (XVII. 6. 2–5); см. также: XVI. 14. 3–5; XVIII. 7. 5). Для II в. н. э. социальное деление магистратуры утратило, разумеется, свою актуальность, но для «игры ума», к которой призывал сам Геллий (Pref.), обращение к вопросу могло иметь интерес.

⁹ И то и другое имело, впрочем, свою специфику в сравнении с юрисдикцией магистратов.

¹⁰ *Gell.* III. 18. 4: «Ведь он утверждает, что сенаторы преклонного возраста, занимавшие курульную магистратуру, обыкновенно ради почести приезжали в курию на колеснице (*carrus*). В этой колеснице было кресло, на котором они восседали и которое по этой причине называлось курульным (*sella curulis*)».

приезжавших в сенат на колеснице, сидя на специальном кресле (*sella curulis*), которое получило свое название от *currus* (колесница); однако не все курульные магистраты были сенаторами, а только те, что вписаны цензорами в список сенаторов (III. 18. 6). Наличие или отсутствие *sella curulis* и было главным критерием выделения такого рода магистратов¹¹. Геллий не противопоставляет нигде «курульных» и «некурульных» магистратов (термина *non curules* у него нет), но, следуя Бассу и подчиняя его пассаж идее параграфа, он противопоставляет сенаторов — курульных магистратов и сенаторов, не достигших курульных должностей, вынужденных следовать в сенат пешком, а поэтому называемых *pedarii senatores*. Главное для него здесь — деление сенаторов, а не магистратов. Плебейские трибуны или какие-либо определенные магистраты в пассаже не упоминаются. Трибуны, как известно, не имели *sella curulis* [6: с. 51–53] и не были курульными магистратами¹², а исполняли свои обязанности, сидя на архаичных деревянных скамьях — *subsellia*¹³. Поскольку автор относит трибунов к магистратам (XIV. 7. 4) и сообщает об их вхождении в сенат в соответствии с плебисцитом Атиния (XIV. 8. 2), а также учитывая то, что трибуны не имели курульного кресла и не были курульными магистратами, они могли бы быть включены в общую систематику магистратуры (*non curules*) и в число *pedarii senatores*. Вместе с тем Геллий определяет курульных магистратов не только как старших по возрасту (*in aetate seniorum*), но и отличавшихся от других объемом почестей (*maioribus honoribus*; III. 18. 4), что вновь указывает на иерархическое структурирование магистратуры в зависимости от объема *honores*. Поскольку речь в пассаже идет о противопоставлении курульных и некурульных магистратов, то оппозицией к *maioribus honoribus* может быть *minoribus honoribus*, в связи с чем возникает общая с делением магистратуры на *maiores / minores* коннотация, но это деление не может быть применено к трибунам (см. ниже). Наконец, само деление на сенаторов — курульных магистратов и сенаторов — некурульных магистратов, о котором говорит Геллий, должно было возникнуть до вхождения трибунов в сенат. Все это препятствует рассмотрению трибуната с точки зрения дихотомии *m. curules / non curules*.

¹¹ Ср.: *Fest. s.v. Cur[r]ules*. P. 43: «Курульными магистраты названы оттого, что они передвигались на колеснице (*currus*)»; *Isid. Etym.* XX. 11. 11: «Курульными были те кресла, сидя в которых магистраты разрешали тяжбы. Названы же они курульными оттого, что у древних преторы и консулы из-за протяженности пути ездили на форум на колеснице (*currus*); кресла же, которые носили за ними, сидя в которых они обычно творили суд, названы от *currus* курульными креслами (*sella curulis*)».

¹² К курульным относились диктаторы, консулы, преторы, цензоры, курульные эдилы.

¹³ Исследователи по-разному оценивали их характер. Так, Т. Моммзен [30: s. 258] и Э. Херцог [20: Bd. I, s. 1142] склонны были считать их особым видом скамей, отличавших их от других магистратов, чему есть подтверждение и у античных авторов (*Val. Max.* II. 2. 7; *Liv.* XLII. 33. 1; *Plut.* Cat. 5), однако Л. Ланге [22: s. 825], как сегодня Л.Л. Кофанов [6: с. 52], говорят о *subsellia* как присущих ряду младших магистратов, чему также находится подтверждение в источниках. Так, Псевдо-Асконий (*Ps.-Ascon.* P. 118. Or.) перечисляет как обладателей *subsellia* не только трибунов, но и триумвиров, квесторов и прочих младших судей. Варрон (*LL.* V. 128) также указывает лишь на меньшую значимость *subsellia* в сравнении с *sellae*.

Magistratus maiores et minores

Информация о делении магистратов на эти две группы встречается в двух последовательных параграфах тринадцатой книги (XIII. 15–16), в которых Геллий цитирует работу известного римского авгура и юриста I в. до н. э. М. Мессалы «Об ауспициях»¹⁴.

Согласно Мессале, деление магистратов на старших (*maiores*) и младших (*minores*) связано с тем, при каких ауспициях (*auspicia maxima / minora*) они избираются. К старшим магистратам Мессала относит консулов, преторов и цензоров, все остальные названы *minores*. Кроме того, старшие избираются центуриатными комициями, младшие — трибутными (возможно, с утверждением их куриатными)¹⁵. Из пассажа видно, что качество ауспиций связывается непосредственно с качеством власти. Какие конкретно магистраты понимаются под младшими, не указано: они определены как «все остальные». Входят ли сюда и трибуны? С точки зрения формальной логики, если трибуны — магистраты, и они не входят в категорию «старшие», значит должны входить в «младшие», а соответственно, обладать *auspicia minora*, быть избираемыми трибутными комициями и утверждаться куриатным законом. Мессала (XIII. 16) указывает и еще на одно различие. Старшие и младшие отличаются объемом властных полномочий: консул может отзывать (*avocare*) собрания, созданные любыми магистратами, претор — любые, за исключением созданных консулом, а младшие магистраты отзывать собрания не могут. Фактически это указывает на иерархию властных полномочий и подчиненность младших старшим. В нашем случае это означало бы подчиненность трибунов консулам и преторам и возможность отзыва ими собраний трибунов. Но все эти логические допущения входят в противоречие как с данными самого Геллия, так и с другими источниками и современными концепциями. Мессала нигде в связи с ауспициями не говорит о трибунах¹⁶. Однако то, что они должны были иметь ауспиции, мы вновь должны логически допустить из их права созывать сенат. Согласно Варрону (*ap. Gell. XIV. 8. 2*), трибуны могли

¹⁴ В последнее время ауспиции римских магистратов все больше привлекают внимание российских исследователей. См. полемику В.В. Дементьевой [3: с. 138–140] и Я.В. Мельничука [9] в связи с цитатой Мессалы (XIII. 15), а также работы А.М. Сморгчова [11; 12; 13; 14: с. 35–116].

¹⁵ Перевод данного пассажа неоднозначен. А.М. Сморгчов предлагает следующий вариант: «Когда избираются младшие магистраты, магистратура представляется трибутными комициями, но полноправная — куриатным законом, высшие (магистраты) назначаются центуриатными комициями» [11: с. 28].

¹⁶ Вопрос об ауспициях плебейских трибунов запутан, как и вопрос включения трибунов в систему магистратур (что, естественно, тесно связано одно с другим). В античной историографии мы встречаем как отрицание ауспиций у трибунов (*Dionys. IX. 41, 49; X. 4; Liv. VI. 41. 5; IV. 6. 2; X. 8. 9; VII. 6. 11* etc.), так и утверждения об их наличии (*Plut. Tib. Gr. 17; Liv. X. 47; XXX. 39; Zon. VII. 19* etc.). Ту же картину мы видим и в современной историографии. Господствующая точка зрения, идущая от Т. Моммзена, состоит в том, что трибуны не имели публичных ауспиций [29: Bd. I, s. 195; 31: 1887. Bd. I, s. 85; Bd. II. A. I, s. 282; 18: p. 217; 26: Bd. I, s. 460; 20: Bd. I, s. 1162]. Л. Ланге полагал, что трибуны имели ауспиции со времени законов Публилия Филона 339 г. до н. э. [22: s. 829–831]. Ю.С. Ляпунов, посвятивший вопросу специальную статью [7: с. 257–286], констатировал: «народные трибуны права ауспиций не имеют, и тем не менее их совершают».

созывать сенат до плебисцита Атиния, которым было закреплено за ними место в сенате. Но тот же Варрон сообщает (ар. *Gell.* XIV. 8. 9), что созыв сената был сопряжен с совершением жертвоприношения и производством ауспий. Он приводит и список тех, кто обычно мог созывать сенат, указывая на преимущественное право того, кто находится вверху списка (XIV. 7. 4): диктатор, консулы, преторы, плебейские трибуны, интеррекс и префект города. Младшие магистраты в списке отсутствуют, а трибуны фигурируют внутри списка магистратов с *imperium*¹⁷. «Парадокс», однако, в том, что сами ауспии, делящиеся на *maiora* и *minora*, Мессала называет патрицианскими («*patriciorum*», XIII. 15. 4), и с этой точки зрения трибуны, будучи плебеями, вообще не подлежат включению в данную систематизацию. Если к этому прибавить то, что плебейские трибуны (в отличие от младших магистратов) избирались, как обычно полагают, плебсом в *concilia plebis*, а не *comitia tributa*, а также то, что римская традиция не знает случаев подтверждения законности их избрания куриатным законом¹⁸ и что *lex Sicinia* (Icilia?) *contra verba atque interfacionem* 492 г. до н. э. (*Dionys.* VII. 14–18; ср. *Liv.* III. 14. 5) запретил кому-либо прерывать трибуна в созванном им собрании, то становится очевидным, что все это противоречит пониманию трибунов как *magistratus minores*¹⁹.

Magistratus ordinarii / extraordinarii

Хотя современная историография выделяет в систематике римской магистратуры ординарных и экстраординарных (чрезвычайных) магистратов, сами римские источники такого деления не знали²⁰. Нет подобной терминологии и у Геллия.

¹⁷ Что должно, скорее, указывать на связь трибунов со старшими, чем с младшими магистратами.

¹⁸ И.Л. Маяк [8: с. 76–77] и вслед за ней В.Н. Токмаков [14: с. 74] полагают, что куриатные комиции могли до плебисцита Публилия Волерона 471 г. до н. э. утверждать выборы трибунов, произведенные в центуриатных (В.Н. Токмаков), либо в центуриатных собраниях или собраниях плебса (И.Л. Маяк).

¹⁹ В науке вопрос о соотношении трибуна с *m. maiores / minores* решался по-разному. Так, например, Т. Моммзен относил трибунов к *maiores* в силу превалирования трибунского запрета над приказом магистрата [31: Bd. I, s. 58, A. 2]; Л. Ланге, исходя из собственной систематики римской магистратуры, полагал, что трибуны не входят ни в число *maiores*, ни в число *minores*, составляя особую группу [22: s. 682–701]; Р.Е. Митчел же соотносит трибуна с младшей гражданской магистратурой [28: p. 191ff.]. О его концепции см. нашу работу [10].

²⁰ В современной историографии нет единства ни относительно выделения данного типа магистратов, ни относительно критериев такого выделения, ни относительно состава магистратов, относимых к нему. Т. Моммзен в «Римском государственном праве» [31: Bd. I, s. 21. Anm. 2] отказался в силу зыбкости источникового материала выделять оппозицию *m. ordinarii / extraordinarii*, предложив вместо этого делить магистратов на ежегодных (консулы, преторы, эдилы, квесторы), ординарных непостоянных (диктаторы, военные трибуны с консульской властью, цензоры) и чрезвычайных (децемвиры, триумвиры по наделению землей), исходя из различий способов предоставления должности. В то же время в более поздней своей работе [32: s. 186–189] он разделил последних на три группы: «чрезвычайные должности для чрезвычайных дел», «чрезвычайные должности для ординарных дел», «должности с устроительной властью». Л. Ланге рассматривал экстраординарные должности как служившие для замены или дополнения ординарных. К ним он относил всех должностных лиц, помимо консулов, преторов, эдилов и квесторов, рассматриваемых как ординарные, а также плебейских трибунов [22: s. 690–691]. Несмотря на различную

О делении магистратов на ординарных / экстраординарных у него можно судить лишь по замечанию Варрона (XIV. 7. 5)²¹, где, сначала перечислив тех, кто обычно созывает сенат (диктатор, консулы, преторы, плебейские трибуны, интеррекс и префект города), он добавляет, что в силу экстраординарного права («*extraordinatio iure*») вносить вопрос на рассмотрение сената (*ius consulendi*) могли также военные трибуны с консульской властью, децемвиры, имевшие консульский империй, и триумвиры для устройства государства. Варрон, несомненно, вкладывает определенный смысл в свое противопоставление, хотя и не оговаривает критериев. Вместе с тем это деление не совпадает с современным представлением об ординарных и экстраординарных магистратах и не было воспринято исследователями²². Т. Моммзен даже выразил сомнение в точности передачи Геллием текста Варрона [31: Bd. I, s. 21, Anm. 2]. Сомневаться в том, однако, нет причин. Геллий хорошо знал «Древности» Варрона (XIII. 13. 4; 12. 5). Логика пассажа лишь на первый взгляд представляется нарушенной (следует при этом помнить, что он говорит о созыве сената, а не делении магистратуры). Под экстраординарными он понимает магистратов, которые имели в римском государственном устройстве временный, преходящий характер, напротив, под ординарными — тех, которые, будучи созданными, становились его неотъемлемой постоянной частью. Именно поэтому он допускает возможность одновременного существования всех этих должностей, выстраивая их иерархию. Ставя трибунов в первый список, Варрон, естественно, не имел намерения относить их к ординарным магистратам, ибо не задумывался о критериях такой классификации.

In magistratu... habent alii vocationem, alii prensionem, alii neutrum

В тринадцатой книге (XIII. 12), в параграфе, озаглавленном Геллием «Плебейские трибуны имеют право ареста (*prensio*), но не имеют права вызова (*vocatio*)», мы встречаем весьма примечательную классификацию римских магистратов, которую современные исследователи упускают из виду в рамках общих систематизаций, прибегая к ней либо для характеристики судебных полномочий магистратов с *imperium* [5], либо для отрицания таковой у трибунов [19]. Автор приводит различные точки зрения на проблему (Атея Капитона, Антистия Лабеоны, Варрона),

---

трактовку трибуната, ни тот, ни другой не рассматривали трибунов в рамках данной оппозиции. М. Целлер к ординарным отнес магистратов, предусмотренных конституцией, к экстраординарным — не предусмотренных [16: с. 193]. По мнению В.В. Деметьевой [2], деление на ординарных и экстраординарных магистратов может быть связано не с отдельными (как-то сфера их заботы, их количество, срок полномочий), а с совокупными критериями политико-правового механизма их функционирования.

²¹ Этот пассаж является фактически единственным, на который ссылаются современные авторы при выделении данной оппозиции. Иные случаи употребления, где прилагательное *extraordinarius* выступает определением к *imperium* (Liv. V. 37. 2; Cic. Leg. agr. II. 8) или *potestas* (Cic. Dom. 22; Sest. 60), не связаны с систематикой магистратуры.

²² Касательно критериев выделения экстраординарной магистратуры см. статью В.В. Деметьевой [2].

завершая их рассуждения собственным выводом. Как видно из цитаты Варрона²³, он прямо относит трибунов к магистратам. Все магистраты разделены здесь по принципу наличия или отсутствия у них права вызова и ареста, тем самым магистраты делятся на три группы: обладающие правом вызова, обладающие правом ареста, не обладающие ни тем, ни другим. К первой группе отнесены консулы и остальные магистраты с империем, имеющие ликторов, ко второй группе — плебейские трибуны и иные магистраты, имеющие посыльных (*viatores*), к третьей — квесторы и те, кто не имеет ни ликтора, ни посыльного. В первую очередь стоит отметить, что трибуны появляются здесь (единственный раз) у Геллия в рамках определенной систематики магистратуры. Эта систематика представляется достаточно развитой: она использована Варроном и в другом месте его «Древностей», где речь идет о возможности вызова эдилов и квесторов на суд претора частным лицом (ар. *Gell.* XIII. 13. 4–5) и, кроме того, носит характер юридической систематизации, что видно из использования ее юристами Капитоном и Лабеоном (*Gell.* XIII. 12). Варрон не пытается вскрывать внутренние причины такого деления, что было характерно для юридической науки того времени, ограничиваясь критериями, очевидными для автора (*imperium, lictores*). Фактически Варрон рассматривает право вызова как составную часть царской власти, а отсутствие такового у трибунов указывает на иное происхождение их власти. Геллий, подводя итог рассуждению Варрона и юристов, хотя не ставит вопрос о принадлежности трибунов к магистратам (что для него очевидно), все же отмечает странное несоответствие между высшей коэрцитивной властью (*summa coercendi potestas*) трибунов и отсутствием у них права вызова. Он приходит к выводу, «что плебейские трибуны избирались в ранние времена не для совершения правосудия, не для рассмотрения прошений и жалоб, когда стороны отсутствовали, но когда имелась польза от их непосредственного вмешательства (*intercessio*)» (*Gell.* XIII. 12. 9).

Подводя итог рассмотрению систематизации магистратур у Геллия (а тем самым в историографии II–I вв. до н. э.) и места в ней трибуната, следует констатировать, что в римской историографии мы не найдем универсальной систематики магистратуры, эта систематика строилась на основе отдельных критериев, число которых было больше, чем обычно используется сегодня романистами. Магистратура у Геллия являет собой единую систему, не расчлененную социальной дихотомией: нигде у Геллия не встречается оппозиции *m. patricii / plebei*, хотя он знает о различных (по социальному составу) народных собраниях. Из контекста ясно, что трибуны для Геллия являются магистратами, несмотря на способ их избрания (XVII. 21. 10: «плебс... избрал

²³ Gell. XIII. 12. 6: «In magistratu, inquit, habent alii vocationem, alii prensionem, alii neutrum; vocationem, ut consules et ceteri, qui habent imperium; prensionem, ut tribuni plebis et alii, qui habent viatorem; neque vocationem neque prensionem, ut quaestores et ceteri, qui neque lictozem habent neque viatorem. Qui vocationem habent, idem prendere, tenere, abducere possunt, et haec omnia, sive adsunt, quos vocant, sive acciri iusserunt. Tribuni plebis vocationem habent nullam, neque minus multi imperiti, proinde atque haberent, ea sunt usi; nam quidam non modo privatum, sed etiam consulem in rostra vocari iusserunt. Ego triumvirum, vocatus a P. Porcio, tribuno plebis, non ivi, auctoribus principibus, et vetus ius tenui. Item tribunus cum essem, vocari neminem iussi nec vocatum a conlega parere invitum».

для себя»). Вместе с тем, мы никогда не встречаем трибунов в рассуждениях о *magistratus populi Romani, m. curules, m. maiores / minores*: латинская языковая практика указывает на явное сопротивление такому словоупотреблению. Это не случайно: рассуждения автора входят в противоречие с реалиями функционирования трибуната. Трибуны появляются среди магистратов не в рамках системных оппозиций, а при сопоставлении отдельных прав магистратов (права созыва сената, права вызова и ареста). Все это указывает на специфический характер власти трибунов и их места в составе римской магистратуры, на чем автор специально не останавливается. Следуя в интерпретации трибуната за Варроном, Геллий унаследовал и противоречия его концепции. Происхождение трибуната, его назначение и функциональная роль вели к противоречиям в систематике, преодолеть которые в рамках модели трибуната как гомогенной части магистратуры античные авторы не смогли. Попыткой выхода из них было социальное деление магистратуры на плебейскую и патрицианскую, которую мы видим у Веррия Флакка.

Литература

1. *Виллемс П.* Римское государственное право. Киев: Тип. Имп. Ун-та св. Владимира, 1890. Вып. 1–2. 797 с.
2. *Дементьева В.В.* Римская чрезвычайная власть эпохи ранней республики как политико-правовой феномен // Исседон: Альманах по древней истории и культуре. Екатеринбург, 2002. Т. 1. С. 63–78.
3. *Дементьева В.В.* Децемвират в римской государственно-правовой системе середины V в. до н. э. М.: Инфомедиа Паблшерз, 2003. 212 с.
4. *Дементьева В.В.* Государственно-правовое устройство античного Рима: ранняя монархия и республика: учебное пособие. Ярославль: ЯрГУ, 2004. 248 с.
5. *Дементьева В.В.* Магистратская власть Римской республики: содержание понятия *impregium* // Вестник древней истории. 2005. № 4. С. 61–73.
6. *Кофанов Л.Л.* Атрибуты власти магистратов в архаическом Риме // *IVS ANTIQVVM*. Древнее право. 1998. № 1 (3). С. 35–54.
7. *Ляпунов Ю.С.* Имели ли народные трибуны ауспиции // Журнал Министерства народного просвещения. 1917. № 9. С. 257–286.
8. *Маяк И.Л.* Римляне ранней республики. М.: Изд-во МГУ, 1993. 160 с.
9. *Мельничук Я.В.* Ауспиции римских цензоров // Исседон: Альманах по древней истории и культуре. Екатеринбург, 2002. Т. 1. С. 79–90.
10. *Павлов А.А.* Время деконструкций: «патриции и плебеи» Р.Е. Митчелла // Античная история и классическая археология / отв. ред. В.В. Дементьева. М.: ИВИ РАН, 2006. С. 32–49.
11. *Сморчков А.М.* Определение огрешности ауспиций авгурской коллегией // Античность Европы: межвузов. сб. науч. тр. Пермь: ПермГУ, 1992. С. 78–85.
12. *Сморчков А.М.* Куриатный закон об империи и ауспиции магистратов // *IVS ANTIQVVM*. Древнее право. 2003. № 1 (11). С. 24–39.
13. *Сморчков А.М.* Ауспиции в публичном праве архаического Рима // *FORUM ROMANUM*. Римское частное и публичное право: многовековой опыт развития европейского права: доклады III Международной конференции (Ярославль – Москва, 25–30 июня 2003 г.). М.: Инфомедиа Паблшерз, 2003. С. 27–31.

14. *Сморчков А.М.* Религия и власть в Римской республике: магистраты, жрецы, храмы. М.: РГГУ, 2012. 602 с.
15. *Токмаков В.Н.* *Tribunicia potestas* в ранней республике: военно-правовой аспект // *IVS ANTIQVVM*. Древнее право. 1998. № 1 (3). С. 67–77.
16. *Целлер М.* Римские государственные и правовые древности. М.: Типография Елизаветы Гербек, 1893. 307 с.
17. *Badian E.* *Tribuni plebis and res publica* // *Imperium Sine Fine*: T. Robert S. Broughton and the Roman Republic / Ed. J. Lindersky. Stuttgart: Steiner, 1996. 234 s.
18. *Bouché-Leclercq A.* *Histoire de la divination dans l'antiquité*. Paris: Ernest Leroux, 1882. Vol. IV. 428 p.
19. *Govannini A.* *Volkstribunat und Volksgericht* // *Chiron*. 1983. Bd. 13. S. 545–566.
20. *Herzog E.* *Geschichte und System der römischen Staatsverfassung*. Leipzig: B.G. Teubner, 1884–1891. Bd. I–II. 1188; 1031 s.
21. *Kübler B.* *Magistratus* // *RE*. 1928. Bd. 27. Sp. 400–437.
22. *Lange L.* *Römische Altertümer*. Berlin: Weidmannsche Buchhandlung, 1876. Bd. I. 964 s.
23. *Lhommé M-K.* *Varron et Verrius au 2ème siècle après Jésus-Christ* // *Verrius, Festus and Paul. Lexicography, Scholarship and Society* / ed. by F. Glinister and C. Woods with J.A. North and M.H. Crawford. London: Institute of Classical Studies, 2007. P. 33–48.
24. *Lobrano G.* *Plebei magistratus, patricii magistratus, magistratus populi Romani* // *SDHI*. 1975. Vol. 41. P. 245–277.
25. *Lobrano G.* *Il potere dei tribuni della plebe*. Milano: Giuffrè, 1983. 340 p.
26. *Madvig J.* *Die Verfassung und Verwaltung des römischen Staates*. Leipzig: B.G. Teubner, 1881. Bd. I. 596 s.
27. *De Martino F.* *Storia della costituzione romana*. Napoli: Jovene, 1972. Vol. I. 502 p.
28. *Mitchell R.E.* *Patricians and Plebeians. The Origin of the Roman State*. Cornell University Press, 1990. 276 p.
29. *Mommsen Th.* *Römische Forschungen*. Berlin: Weidmannsche Buchhandlung, 1864–1879. Bd. I–II.
30. *Mommsen Th.* *Römisches Staatsrecht*. Leipzig: Hirzel, 1874. Bd. II. 697 s.
31. *Mommsen Th.* *Römisches Staatsrecht*. Leipzig: Hirzel, 1887. 3 Aufl. Bd. I–II.
32. *Mommsen Th.* *Abriss des römischen Staatsrechts*. Leipzig: Duncker & Humblot, 1893. 363 s.
33. *Niebuhr B.G.* *Römische Geschichte*. Berlin: Realchulbuchhandlung, 1811. Bd. I. 455 s.
34. *Niebuhr B.G.* *Römische Geschichte*. Berlin: Reimer, 1827. Bd. I. 657 s.
35. *Niebuhr B.G.* *Römische Geschichte*. Berlin: Reimer, 1853. 1186 s.
36. *Rytkönen S.* *Barthold Georg Niebuhr als Politiker und Historiker*. Helsinki: Suomalainen Tiedeakatemia, 1968. 378 s.
37. *Stevenson A.J.* *Gellius and the Roman Antiquarian Tradition* // *The worlds of Aulus Gellius* / ed. by L. Holford-Strevens, A.D. Vardi. Oxford: Oxford University Press, 2004. P. 119–155.

Literatura

1. *Villems P.* *Rimskoe gosudarstvennoe pravo*. Kiev: Tip. Imp. Un-ta sv. Vladimira, 1890. Vy'p. 1–2. 797 s.
2. *Dement'eva V.V.* *Rimskaya chrezvy'chajnaya vlast' e'poxi rannej respubliki kak politiko-pravovoj fenomen* // *Issedon: Al'manax po drevnej istorii i kul'ture*. Ekaterinburg, 2002. T. 1. S. 63–78.

3. *Dement'eva V.V.* Decemvirat v rimskoj gosudarstvenno-pravovoj sisteme serediny' V v. do n. e'. M.: Infomedia Pablsherz, 2003. 212 s.
4. *Dement'eva V.V.* Gosudarstvenno-pravovoe ustrojstvo antichnogo Rima: rannaya monarxiya i respublika: uchebnoe posobie. Yaroslavl': YarGU, 2004. 248 s.
5. *Dement'eva V.V.* Magistratskaya vlast' Rimskoj respubliki: sodержanie ponyatiya imperium // Vestnik drevnej istorii. 2005. № 4. S. 61–73.
6. *Kofanov L.L.* Atributy vlasti magistratov v arxaicheskom Rime // IVS ANTIQVVM. Drevnee pravo. 1998. № 1 (3). S. 35–54.
7. *Lyapunov Yu.S.* Imeli li narodny'e tribuny' auspicii // Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshheniya. 1917. № 9. S. 257–286.
8. *Mayak I.L.* Rimlyane rannej respubliki. M.: Izd-vo MGU, 1993. 160 s.
9. *Mel'nichuk Ya.V.* Auspicii rimskix cenzorov // Issedon: Al'manax po drevnej istorii i kul'ture. Ekaterinburg, 2002. T. 1. S. 79–90.
10. *Pavlov A.A.* Vremya dekonstrukcij: «patricii i plebei» R.E. Mitchella // Antichnaya istoriya i klassicheskaya arxeologiya / otv. red. V.V. Dement'eva. M.: IVI RAN, 2006. S. 32–49.
11. *Smorchkov A.M.* Opredelenie ogreshnosti auspicii avgurskoj kollegiej // Antichnost' Evropy': mezhvuzov. sb. nauch. tr. Perm': PermGU, 1992. S. 78–85.
12. *Smorchkov A.M.* Kuriatnyj zakon ob imperii i auspicii magistratov // IVS ANTIQVVM. Drevnee pravo. 2003. № 1 (11). S. 24–39.
13. *Smorchkov A.M.* Auspicii v publichnom prave arxaicheskogo Rima // FORUM ROMANUM. Rimskoe chastnoe i publichnoe pravo: mnogovekovoj opyt' razvitiya evropejskogo prava: doklady' III Mezhdunarodnoj konferencii (Yaroslavl' – Moskva, 25–30 iyunya 2003 g.). M.: Infomedia Pablsherz, 2003. S. 27–31.
14. *Smorchkov A.M.* Religiya i vlast' v Rimskoj respublike: magistraty', zhreczy', xramy'. M.: RGGU, 2012. 602 s.
15. *Tokmakov V.N.* Tribunicia potestas v rannej respublike: voenno-pravovoj aspekt // IVS ANTIQVVM. Drevnee pravo. 1998. № 1 (3). S. 67–77.
16. *Celler M.* Rimskie gosudarstvenny'e i pravovy'e drevnosti. M.: Tipografiya Elizavety' Gerbek, 1893. 307 s.
17. *Badian E.* Tribuni plebis and res publica // Imperium Sine Fine: T. Robert S. Broughton and the Roman Republic / Ed. J. Lindersky. Stuttgart: Steiner, 1996. 234 s.
18. *Bouché-Leclercq A.* Histoire de la divination dans l'antiquité. Paris: Ernest Leroux, 1882. Vol. IV. 428 p.
19. *Govannini A.* Volkstribunat und Volksgericht // Chiron. 1983. Bd. 13. S. 545–566.
20. *Herzog E.* Geschichte und System der römischen Staatsverfassung. Leipzig: B.G. Teubner, 1884–1891. Bd. I–II. 1188; 1031 s.
21. *Kübler B.* Magistratus // RE. 1928. Bd. 27. Sp. 400–437.
22. *Lange L.* Römische Altertümer. Berlin: Weidmannsche Buchhandlung, 1876. Bd. I. 964 s.
23. *Lhommé M-K.* Varron et Verrius au 2ème siècle après Jésus-Christ // Verrius, Festus and Paul. Lexicography, Scholarship and Society / ed. by F. Glinister and C. Woods with J.A. North and M.H. Crawford. London: Institute of Classical Studies, 2007. P. 33–48.
24. *Lobrano G.* Plebei magistratus, patricii magistratus, magistratus populi Romani // SDHI. 1975. Vol. 41. P. 245–277.
25. *Lobrano G.* Il potere dei tribuni della plebe. Milano: Giuffrè, 1983. 340 p.
26. *Madvig J.* Die Verfassung und Verwaltung des römischen Staates. Leipzig: B.G. Teubner, 1881. Bd. I. 596 s.

27. *De Martino F.* Storia della costituzione romana. Napoli: Jovene, 1972. Vol. I. 502 p.
28. *Mitchell R.E.* Patricians and Plebeians. The Origin of the Roman State. Cornell University Press, 1990. 276 p.
29. *Mommsen Th.* Römische Forschungen. Berlin: Weidmannsche Buchhandlung, 1864–1879. Bd. I–II.
30. *Mommsen Th.* Römisches Staatsrecht. Leipzig: Hirzel, 1874. Bd. II. 697 s.
31. *Mommsen Th.* Römisches Staatsrecht. Leipzig: Hirzel, 1887. 3 Aufl. Bd. I–II.
32. *Mommsen Th.* Abriss des römischen Staatsrechts. Leipzig: Duncker & Humblot, 1893. 363 s.
33. *Niebuhr B.G.* Römische Geschichte. Berlin: Realfchulbuchhandlung, 1811. Bd. I. 455 s.
34. *Niebuhr B.G.* Römische Geschichte. Berlin: Reimer, 1827. Bd. I. 657 s.
35. *Niebuhr B.G.* Römische Geschichte. Berlin: Reimer, 1853. 1186 s.
36. *Rytkönen S.* Barthold Georg Niebuhr als Politiker und Historiker. Helsinki: Suomalainen Tiedeakatemia, 1968. 378 s.
37. *Stevenson A.J.* Gellius and the Roman Antiquarian Tradition // The worlds of Aulus Gellius / ed. by L. Holford-Strevens, A.D. Vardi. Oxford: Oxford University Press, 2004. P. 119–155.

A.A. Pavlov

**Magistracy and Tribune of the Plebs as Seen by Aulus Gellius:
to the Issue of Systematization of Roman Magistracy**

The paper analyses the terms used by the Roman antiquary Aulus Gellius in his work “Attic nights” which are connected with magistracy systematization. The author notes that when giving the information of some kinds of magistracies Gellius didn’t aim at presenting magistracy system as it was. Tribune was never given as an example in considering different kinds of magistracies, with an exception of specific, dating back to Varro, partitioning of magistracy according to the criterium of presence or lack of *ius vocationis*. Gellius regarded tribune as magistracy and out of its social dichotomy (*m. patricii/plebei*), overlooking contradictions which appeared in such systematization.

Keywords: tribune of the plebs; magistracy; Aulus Gellius.